

ИСТОКИ ПРАВСТВЕННОСТИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

до противоречит подлинному понятию культуры. В этом я вижу трагедию современных буржуазных художников, находящихся на службе этой культуры. Их произведения порождены отсутствием ясных нравственных принципов, и отражают отсутствие прочного нравственного идеала в самой жизни общества.

Проблемы нравственного здоровья нации всегда занимали классическую русскую литературу. Некрасовские слова, требующие от писателя сеять «разумное, доброе, вечное», могут быть отнесены ко всему передовому русскому искусству. Советская культура унаследовала и развила эти прекрасные традиции.

И то, что нравственный идеал так органически присущ советскому народу, — в этом немалая доля труда нашей литературы и искусства. Сегодня коммунистическая нравственность, мораль приобретает первостепенное значение. Именно она приходит на смену административному регулированию отношений между людьми, между человеком и обществом. Поэтому я и считаю нравственность краеугольным камнем нашей культуры, важнейшим признаком культурного человека.

Я без колебания назову человеком высокой культуры прекрасную русскую женщину, мою давнюю знакомую, рабочую ткацкой фабрики. Она не получила почти никакого образования, пришла в город из деревни, и сумела выработать в себе за годы жизни глубочайшую нравственную культуру, создать для себя кодекс истинных моральных принципов.

Дело не просто в ее доброте, способности к сочувствию, душевности. Дело в бескомпромиссной требовательности к себе и другим. Это, казалось бы, самые простые требования и вместе с тем очень четкие: честность, порядочность, уважение к родителям, к детям, к семье, но они складываются в некий человеческий идеал.

В этих твердых нравственных принципах она воспитала двух своих сыновей. Один теперь техник, другой — механик. Это люди уже культурные и в смысле приобретенных знаний. Они любят театр, увлекаются историей, в курсе новинок науки и техники.

Но весь внутренний уклад их жизни, их нравственные принципы были заложены матерью. От нее они восприняли высокий нравственный идеал времени. Эта семья для меня пример способности человека к самовоспитанию, плоды которого дали столь богатые всходы в следующем поколении.

— В нашей беседе вы, Даниил Александрович, часто касаетесь условий, при которых рождается культура человека, и это, видимо, не случайно. Благоприятное воздействие общества, среды — едва ли не решающий фактор расцвета культуры. Заботе о постоянном совершенствовании этих условий подчинена вся наша жизнь. Этому служат в конечном итоге наша литература и искусство. Человеку надо развить в себе потребность неустанно черпать из этих неиссякаемых источников духовного богатства с тем, чтобы высокими идеалами культуры нашего общества поверять свою жизнь, свои поступки, и большие, и малые.

— Да, от поверхностного знакомства с культурными ценностями до внутренней культуры человека дистанция огромна. Я в этом убеждался не раз. Недавно некоторое время я пробыл в Японии. Там меня поразило сад камней при храме Рендзи. Ему уже триста лет. И триста лет приходят сюда люди и часами сидят и смотрят на этот сад,

на небольшую песчаную площадку, на которой рассыпаны камни.

Этот сад создан по таким совершенным законам гармонии, что производит впечатление прекраснейшего произведения искусства.

Люди смотрят на этот сад камней, и мысль вырывается из привычного круга забот и заставляет задумываться о мире, о жизни, о себе. Чтобы уметь увидеть это произведение искусства, испытать такие возвышенные ощущения, разумеется, нужна развитая культура чувств в человеке.

Но поразило меня не это. Поразило меня то, что тех же людей, которых я только что видел погруженными в глубокое раздумье у сада камней, я встречаю в расположенных рядом заведениях — «папиго». Это уродливые порождения цивилизации — игорные залы, на стенах которых укреплены вертикальные бильярды. Человек часами запускает металлические шарики и смотрит на их бессмысленное кружение. Он выигрывает те же шарики и снова запускает их в беспорядочный бег по цифрам ирискам.

Занятие ничтожное, отупляющее, нивелирующее человека до уровня робота.

И этим увлечены те же люди, что созерцали совсем недавно высшую гармонию сада камней и как бы воспаряли к вершинам духа.

Что это — уродливое проявление извечной борьбы низменного и возвышенного в человеческой личности? Бегство в бездумную замкнутость пустоты от пугающей и непонятной в своих противоречиях окружающей действительности?

Именно так буржуазные философы и психологи часто объясняют противоречивую сложность отношений людей в современном мире, не замечая или делая вид, что не замечают главного — отсутствия ясной цели общественного развития, морально-нравственного распада капиталистического мира.

Вот условия, порождающие девальвацию основных культурных ценностей, ущербность самого понятия «культура» в условиях «мира потребления».

Культура — явление социальное, она определяется прежде всего общими целями движения общества. В нашей стране — это строительство коммунизма. В соответствии с величием цели находятся и наши требования в области человеческой культуры, наши задачи ее развития.

Именно так я понимаю смысл слов Л. И. Брежнева в докладе на XXIV съезде партии о том, что «для перехода к коммунизму необходимо достигнуть более высокого уровня развития не только экономики, но и культуры всего общества».

Мне кажется необходимой работа в сторону углубления способностей людей, их подготовки к восприятию всей сложности выразительного языка современного искусства.

Несомненно, по своим знаниям наш, если так можно выразиться, средний человек значительно выше среднего человека капиталистического мира. Это дает хорошую основу развития его вкуса и понимания прекрасного.

В первые послереволюционные годы Луначарский рекомендовал широко издавать произведения Пруста. Знакомство с ними он считал необходимым для советского человека. Так вот, чтобы это было действительно целесообразным, Пруста надо сначала научиться читать. Так же, как Томаса Манна. Как и научиться воспринимать, например, музыку Шостаковича. Это требует известной работы от читателя, от слушателя, их культурной подготовки.

Ведь сам по себе факт знакомства с выдающимся произведением искусства — картиной, книгой, спектаклем — еще не служит гарантией культуры. Как и у посетителей сада камней, радость причаст-

ности может остаться за порогом музея или театра и не стать постоянной спутницей жизни.

Сегодня трудно представить себе людей, открыто отрицающих важность подобной работы. Но мы порой склонны переоценивать ее результаты, принимая внешне предметы за истинное духовное богатство человека. Любой обыватель хочет нынче казаться культурным. На культуру пошла мода. Однажды я особенно наглядно почувствовал это.

Был я как-то в одном городе и много общался с его технической интеллигенцией. Каждый вечер приглашали в гости, в дома молодых и средних лет ученых, докторов и кандидатов наук. И уже где-то на третий день я мог точно предвидеть, что меня встретит в очередном доме.

Всюду похожая современная мебель, на стенах две-три репродукции Ван Гога или Клея, на полочке томики Вознесенского, Евтушенко, Ахмадуллиной и, конечно, Камю. На магнитофоне записи Окуджавы и Матвеевой. Стопкой лежат пластинки к стереофоническому проигрывателю: Бах, Перголези, Вивальди. На журнальном столике — «Сидует».

Ужасный стереотип вкуса. Ведь не могут же все эти люди, столь разные и, надо подчеркнуть, одаренные в своей профессии, любить одно и то же! Но так полагаются. Это стало признаками культуры. Вот, дескать, и мы не лыком шиты, не хуже других. И идет мода на модерн, старину, на иконы, на красное дерево...

Культура истинная чужда таким стереотипам. Она требует личностного, заинтересованного отношения, страсти, она помогает раскрыть индивидуальность, богатства внутреннего мира. И неустанно напоминать об этом должны мы — работники литературы и искусства, в частности и статьи вашей газеты.

— Я отдам себе отчет в великом множестве направлений, в которых должна вестись такого рода работа. Но какое из звеньев лично вам кажется сегодня самым важным и перспективным, если иметь в виду воспитание самых широких слоев населения?

— Современные способы управления производством, новая технология, автоматизация, словом, все, что мы вкладываем в понятие «научно-техническая революция», заставляет каждого повышать культуру труда. Это ведь тоже неотъемлемая составная часть человеческих отношений, культуры личности.

Я был недавно на Черногогорском камвольном комбинате, о котором упоминал в своем докладе на съезде партии Л. И. Брежнев. Я увидел великолепные цехи, светлые, просторные, красивые, оборудованные прекрасной передовой техникой. Завод высокой культуры труда.

И бросилось в глаза, что здесь явной и внешней вид рабочих, их привычки, навыки, их общая культура. Они и вне стен цеха ведут себя иначе, чувствуют себя иначе. Культура труда оказывает огромное воздействие на человека, и мы еще мало отдаем себе в этом отчет. Для меня это некий коллективный воспитатель, воздействующий на личность не дидактикой, а самой объективной реальностью.

Важность понятия «культура труда» заключается и в том, что оно смыкается с генеральной нравственной идеей нашего времени — счастье человека в его труде на благо общества.

Изменение условий труда, их новая организация — мощный стимул движения человека по ступеням прогресса культуры.

Нам следует сегодня уметь увидеть рождение этого нового в жизни, пропагандировать его, обнажить связи производственной деятельности человека с его духовным ростом, с обогащением его внутреннего мира.

Ведь не случайно понятие «культура» с равным правом применяется и к материальной, и духовной стороне жизни общества.

Вел беседу Е. СЕМЕНОВ.